

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИINTERNATIONAL TRADE
IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

DOI: 10.22363/2313-2329-2023-31-4-635-654

EDN: RUHRTM

УДК 339

Обзорная статья / Review article

**Российско-индийские торговые отношения
в период глобальной экономической трансформации****Р.В. Науменко**

*Автономная некоммерческая организация
«Дирекция по информационно-аналитическому сопровождению
государственной программы Российской Федерации
«Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя»,
Российская Федерация, 295000, Республика Крым, Симферополь,
ул. Екатерининская, д. 28/10*

✉ blazarus@yandex.ru

Аннотация. Развитие двусторонних торговых отношений стран в период деглобализации мировой экономики является приоритетным вопросом внешнеэкономической политики государства, направленным на обеспечение его экономической безопасности. Особое внимание необходимо уделять исследованию торгово-экономических взаимосвязей ключевых акторов мировой экономики, которые являются представителями новых гравитационных центров экономической активности. Взаимодействие таких держав, как правило, характеризуется макрорегиональными эффектами, имеющими свойство выходить на уровень глобальной повестки. Несомненно, внешняя торговля России с Индией относится к вышеуказанному типу билатеральной кооперации. В работе показана трансформация экономик стран за последние 10 лет, характеризующаяся последовательностью экономического роста Индии и турбулентностью экономической политики России, основанной на необходимости адаптации экономики вследствие системного внешнего давления. Определена взаимосвязь указанной ретроспективы с кардинальными торговыми изменениями 2022 г. в результате

© Науменко Р.В., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

геополитического и энергетического кризиса. Автором сделан вывод о попытке слома теоретической парадигмы торгово-экономических связей стран, существовавшей в последние десятилетия.

Ключевые слова: Россия, Индия, ВВП, внешняя торговля России, российско-индийские торговые отношения, деглобализация

История статьи: поступила в редакцию 19 июня 2023 г.; проверена 25 августа 2023 г.; принята к публикации 10 сентября 2023 г.

Для цитирования: *Науменко Р.В.* Российско-индийские торговые отношения в период глобальной экономической трансформации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2023. Т. 31. № 4. С. 635–654. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2023-31-4-635-654>

Russian-Indian trade relations in the period of global economic transformation

Roman V. Naumenko

Autonomous non-profit organization

*“Directorate for Information and Analytical Support of the State Program of the Russian Federation “Socio-Economic Development Republic of Crimea and Sevastopol”,
28/10 Ekaterininskaya St, Simferopol, Republic of Crimea, 295000, Russian Federation*

✉ blazarus@yandex.ru

Abstract. Development of bilateral trade relations between countries in the period of deglobalization of world economy is a priority issue of the foreign economic policy of the state, aimed at ensuring its economic security. Particular attention should be paid to the study of trade and economic interrelations of the main actors of world economy, which are representatives of the new gravitational centers of economic activity. The interaction of such states, as a rule, is characterized by macro-regional effects that tend to reach the level of the global agenda. Undoubtedly, Russia’s foreign trade with India belongs to the above type of bilateral cooperation. The study shows the transformation of the countries’ economies over the past 10 years, characterized by the consistency of India’s economic growth and the turbulence of Russia’s economic policy, based on the need to adapt the economy as a result of systemic external pressure. The relationship of this retrospective with the cardinal trade changes in 2022 as a result of the geopolitical and energy crisis is determined. The author concludes that past events is an attempt to break the theoretical paradigm of trade and economic relations between countries that has existed in recent decades.

Keywords: Russia, India, GDP, Russian foreign trade, Russian-Indian trade relations, deglobalization

Article history: received June 19, 2023; revised August 25, 2023; accepted September 10, 2023.

For citation: Naumenko, R.V. (2023). Russian-Indian trade relations in the period of global economic transformation. *RUDN Journal of Economics*, 31(4), 635–654. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2023-31-4-635-654>

Введение

Усиление кризисных явлений в мировой экономике в пандемийный период негативно сказалось на состоянии существующей формации экономической миросистемы, несовершенство которой является предметом споров и дискуссий ученых на протяжении как минимум 15 лет. Фактически речь идет об эффекте взаимосвязанных экономических дисбалансов финансового характера, разрешение которых в рамках сложившейся модели мироустройства не представляется возможным. Государствами развивающегося типа был избран вектор деглобализационных процессов, позволяющих не только дистанцироваться от деструктивных экономических противоречий развитых стран, но и активизировать многостороннюю экономическую деятельность по вопросу трансформации международных организаций. Положение осложнили геополитический и, как следствие, энергетический кризисы 2022 г., которые привели к формированию проинфляционного тренда мировой экономики и обострению долговых проблем.

Российская Федерация оказалась в эпицентре указанных событий. Санкционное давление в контексте ограничения торговых операций, инвестиционного и технологического сотрудничества (в совокупности более 14 тыс. препятствий), а также разрушение логистических цепочек запустило новый этап структурной трансформации экономики государства в рамках адаптации к сложившимся условиям. В такие периоды существования государства и мировой экономики особое значение отводится двусторонним торгово-экономическим связям, функционирование которых позволяет не только разрешать проблемы бюджетной и монетарной политики, но и минимизировать макрорегиональный эффект от удара по международному разделению труда. Высокий статус двустороннего торгово-экономического сотрудничества России и Индии исторически подтверждается стремлением стран к построению взаимовыгодных и эффективных отношений вне зависимости от внешних факторов экономического воздействия.

Цель исследования — анализ российско-индийских торговых связей в рамках деглобализационных преобразований и верификация устойчивости стратегического партнерства стран.

В первом разделе представлен макроэкономический анализ экономик России и Индии в период с 2013 по 2022 г. Второй раздел посвящен оценке двусторонних экономических взаимосвязей стран в совокупности с детализацией дальнейших организационных направлений экономической деятельности.

Материалы и методы

Использованные материалы включают статистические данные Всемирного банка, Федеральной таможенной службы России, Центрального банка России, Министерства торговли и промышленности Индии, информацию, содержащуюся в опубликованных статьях и официальных интернет-источниках.

Методологическую основу настоящего исследования составили методы систематизации данных, историко-логического, сравнительно-аналитического, системного, структурного анализа, синтеза и графического моделирования.

Экономики России и Индии в 2013–2022 гг.: турбулентность и системный рост

Россия и Индия относятся к группе стран, значение которых в мировой экономике на текущем этапе ее развития существенно пересматривается. Базисом указанных изменений является преобразование роли БРИКС в существующей миросистеме и трансформация модели экономического развития Китая, характеризующаяся замедлением темпов экономического роста, ориентацией на высокотехнологические индустрии и усилением китайской инвестиционной активности за пределами страны (Li, 2015). Указанные события не только подталкивают экономики всех стран к коррекции государственных экономических стратегий, обуславливая кардинальное изменение или тактическое преобразование опорных экономических ориентиров, но и побуждают существующую систему международных экономических отношений к столь необходимым реформам (Стиглиц, 2007; Ишханов, 2008; Стиглиц, 2010; Линкевич, 2013; Коновалова, 2023).

За прошедшие 10 лет валовой внутренний продукт (далее — ВВП) России по паритету покупательской способности (далее — ППС) вырос на 20,0%, а Индии — на 40,6% (рис. 1). Темпы экономического роста стран существенно различаются.

Рис. 1. ВВП России и Индии по ППС в 2013–2022 гг., трлн долл. США (2022 г. Индии представлен в соответствии с базовым прогнозом Всемирного банка)

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD?locations=IN-RU&view=chart> (дата обращения: 03.06.2023).

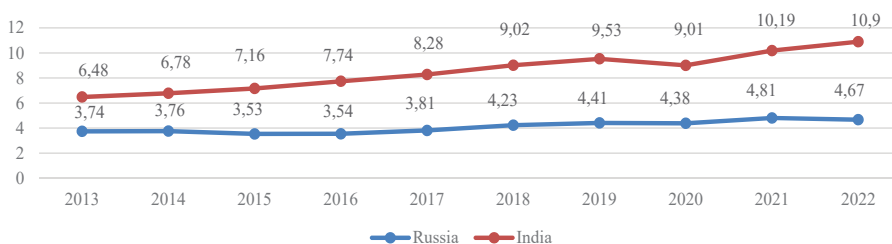

Figure 1. GDP of Russia and India at PPP, 2013–2022, trillion USD (India's 2022 is based on World Bank baseline forecast)

Source: composed by the author based on World Bank data. Retrieved June 3, 2023, from <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD?locations=IN-RU&view=chart>

Экономика Индии в рамках указанного периода испытывала рецессионные эффекты только в 2020 г. (COVID-19), в то время как российская экономика трижды проходила через кризисные шоки: валютный кризис 2014–2015 гг., COVID-19 и геополитический кризис 2022 г.

Валютный кризис в России 2014–2015 гг., безусловно, имел промышленные предпосылки, последствиями которых стало незначительное снижение положительного сальдо торгового баланса, что сказалось на валютном рынке. Однако ключевым катализатором наступивших деструктивных экономических процессов являлось снижение цены на нефть с 110 долл. США за баррель (01.07.2014) до 52 долл. за баррель (01.01.2015). Впоследствии к 1 января 2016 г. цена опустилась до отметки в 35 долл. за баррель. Основной причиной произошедших событий являлся избыток сырья на рынке, вызванный сланцевой революцией в США и не подкрепленный производственными потребностями мировой экономики, что ознаменовало окончание трехлетнего периода дефицита энергоресурсов вследствие восстановления промышленности после финансового кризиса 2008 г.

Низкие цены на углеводороды осложнили процесс выстраивания экономической политики государства, требующей особого внимания после введения разносторонних санкций со стороны недружественных стран. Разрыв экономических связей между контрагентами, частично урегулированный перераспределением ценовой составляющей на иностранного потребителя (Connolly, 2018), привел к кризису банков, которым компании продавали рубли и у которых приобретали иностранную валюту, необходимую для выполнения своих внешних обязательств (Johnson J., Woodruff D., 2017). Это потребовало ужесточения денежно-кредитной политики с целью стабилизации денежного рынка и инфляционных процессов, а также гибкой бюджетной политики, перед которой стояли задачи не только ликвидации последствий дефицита поступлений в бюджет от экспорта углеводородов и роста санкционных барьеров, но и увеличения расходной части, направленной на стимулирование экономического роста в опорных отраслях импортозамещения (Российская экономика в 2014 году. . ., 2015). Указанные процессы усугубили существовавшие экономические проблемы государства, связанные со снижением темпов роста экономики и требовавшие значительных структурных реформ в социальной сфере (в том числе образования, здравоохранения и пенсионной системы), а также в области экспортной ориентации государства (диверсификация экономики) (Синельников-Мурылев, Дробышевский, Казакова, 2014). Реализация подготовленных реформ была осуществлена за счет значительных объемов накопленных международных резервов, созданных с целью балансирования системной хрупкости денежных систем (Tabata, 2017; Viktorov, Abramov, 2020). Итогом стало сохранение макроэкономической стабильности функционирования государства при падении ВВП на 6% за два года, что создало условия для планомерного экономического роста в последующие периоды (Российская экономика в 2016 году. . ., 2017).

Пандемия COVID-19 являлась причиной существенной рецессии в большинстве стран мировой экономики. Экономический кризис имел специфическую природу, что усложняло принятия решений в частном предпринимательстве и государственном управлении, переноса акцент в область наименее рискованных

программ. Особый характер кризиса отразился на инструментах, которые были предприняты правительствами стран для стабилизации последствий, одним из которых являлась выплата компенсаций потерь доходов. Это не привело к значительному изменению структуры спроса в базовых сферах жизни общества. Эффект пандемии оказался долгосрочным, что повлекло за собой значительный рост спроса в 2021 г. при отсутствии на рынках должного предложения. Как следствие, наблюдается общемировой рост инфляции, сопровождающийся чрезмерной ликвидностью международной банковской системы (Науменко, 2022).

Падение ВВП России оказалось слабее, чем у наиболее развитых мировых экономик. Статистические данные отражают неравномерное падение экспорта и импорта товаров и услуг, что свидетельствует о ключевых особенностях экспортоориентированной экономики России с направлением в отрасли системообразующего характера. Для российской экономики положение мультипликативно усугубилось отсутствием в начале 2020 г. единого подхода среди стран ОПЕК относительно мер по сокращению добычи нефти, вследствие чего цена на нефть снизилась более чем в три раза (Науменко, 2022).

Эффекты пандемии оказали на экономику Индии более разрушительное воздействие. Падение ВВП по ППС и ВВП на душу населения составило почти 8%, что почти в два раза выше, чем у развитых стран. Дефицит средств индивидуальной защиты и базовых элементов противодействия распространения заболевания в совокупности с высокой плотностью населения, антисанитарией и бедностью привело к существенным потрясениям для экономики, сопровождавшимся падением розничной торговли и банкротством предприятий (Брагина, 2020; Biswal, Singh, Bahinipati, 2022). В структуре изменений объемов экспорта и импорта, так же как и у России, присутствует неравномерность падения. Необходимо принимать во внимание тот факт, что внешняя торговля Индии устойчиво имеет отрицательное сальдо торгового баланса, а наиболее значительно падение импорта по категориям нефтепродуктов (35,1%) и машиностроения (14,3%), которые составляют более 55% в структуре импорта государства. Отсутствие столь значительных потрясений в экспорте обосновано его диверсифицированной структурой (Науменко, 2022).

Крайне разрушительное воздействие пандемии на экономики России и Индии в 2020 г. в совокупности с высокой инфляцией в масштабе мировой экономики сформировало предпосылки стагфляции мирового хозяйства, получившие развитие в рамках геополитического кризиса 2022 г.

Геополитическая напряженность 2022 г. привела к особым вызовам для экономики России по причине усиления санкционного давления недружественных стран, направленного на дестабилизацию в первую очередь финансовых условий жизнедеятельности государства (блокирование международных активов, отключение банков от системы передачи информации и совершения платежей) и ограничение внешнеторговых связей (взрывы на трубопроводах «Северный поток-1» и «Северный поток-2», запрет технологического экспорта и др.), что привело к исходу свыше 1 тыс. транснациональных компаний из России (Дынкин и др., 2022). Это, в свою очередь, запустило процессы изменения логистических маршрутов, финансовых механизмов и структуры потребления.

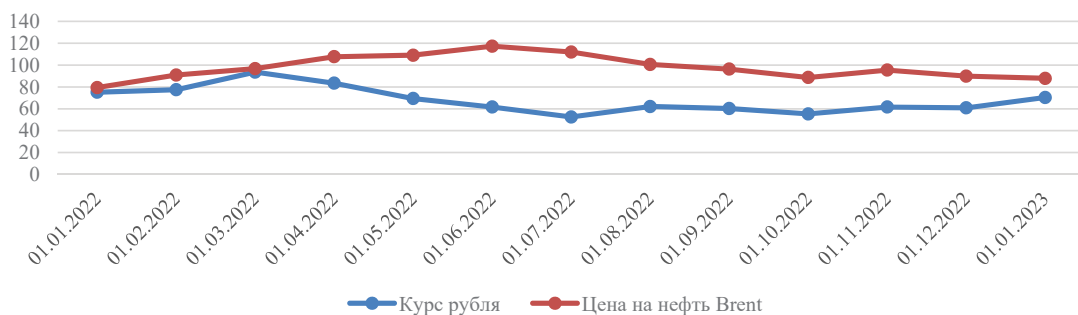

Рис. 2. Динамика цены на нефть марки Brent (долл. США) и курса рубля к доллару США в 2022 г.

Источник: составлено автором по данным Центрального банка Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru/currency_base/daily/ (дата обращения: 03.06.2023).

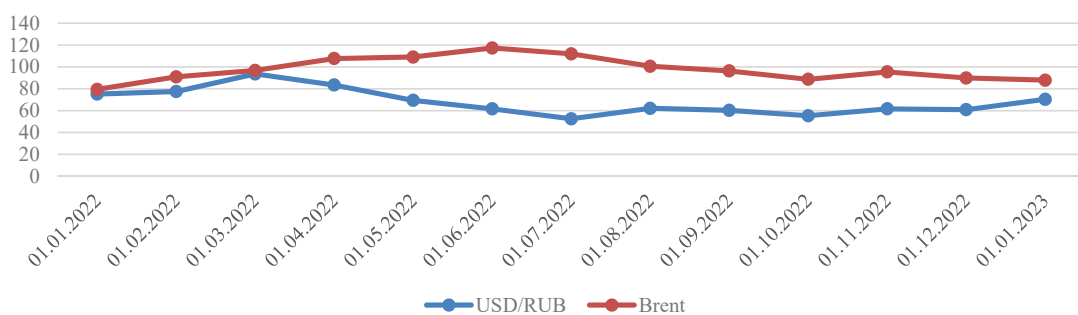

Figure 2. Dynamics of Brent oil prices (US dollars) and the US dollar/ruble exchange rate in 2022

Source: composed by the author based on data from the Central Bank of the Russian Federation. Retrieved June 3, 2023, from https://www.cbr.ru/currency_base/daily/

Отток капитала в конце февраля — начале марта 2022 г. привел к снижению ликвидности в финансовой системе, сопровождаемой ростом инфляции и падением курса национальной валюты, что потребовало введения особых мер со стороны государства, среди которых повышение ключевой ставки с 9,5 до 20 %, ограничения на вывоз валюты и обязательная продажа валютной выручки компаниями-экспортерами. Принятые меры положительно сказались на финансовой стороне экономики.

Однако санкционное давление в совокупности с энергетическим кризисом привело к значительному сокращению импорта в Россию при росте экспорта, что обуславливает укрепление национальной валюты во втором квартале 2022 г., являющееся негативным аспектом для бюджетной политики (рис. 2). Рост цен на нефть нивелировал указанные дисбалансы, а уже в третьем квартале 2022 г. наблюдалось восстановление потребительского спроса. Немаловажная роль в восстановлении импорта отводится процессу создания перечня товаров, в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, которыми эти товары маркированы (Постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2022 № 506), что означало

снятие запрета на параллельный импорт отдельных категорий товарной номенклатуры¹.

Объявление частичной мобилизации в Российской Федерации привело не только к краткосрочному снижению потребительской активности, но и долгосрочному созданию новых вызовов для рынка труда, которому в условиях низкой безработицы (3,9% по итогам 2022 г.²) необходимо изыскивать ресурсы для мобилизации промышленности. Положительное сальдо счета текущих операций сократилось в четвертом квартале 2022 г. из-за неблагоприятной ценовой конъюнктуры, вызванной введением ценового потолка со стороны ЕС на российскую нефть, а также в связи с ожиданиями снижения темпов роста мировой экономики.

Ключевые макроэкономические индикаторы (табл. 1) показывают устойчивый рост экономик стран (темп роста Индии в 2 раза выше, чем в России). Турбулентность в экономике России негативно сказывается на торговых и финансовых аспектах ее функционирования. Последовательность экономической политики и обеспечение ее стабильности является залогом привлекательности экономики для инвестиций, что прослеживается в данных индийской экономики. Как следствие, наблюдается опережающий рост экономики Индии, для которой размеренный характер экономических реформ является свойственной чертой [Montek, 2002], по отношению к мировой экономике (средний рост мировой экономики за последние 10 лет составляет 2,8% в год) и на этом фоне отставание российской экономики. Масштаб внешнего экономического давления на Россию и хронический характер структурной трансформации подтверждается изменением торгового баланса страны и динамикой притока прямых иностранных инвестиций (рис. 3).

Таблица 1

**Индикаторы функционирования экономик России и Индии
в период с 2013 по 2022 г., %**

Индикатор	Россия	Индия
Изменение ВВП по ППС	+19,1	+40,6
Изменение ВВП на душу населения по ППС, 2021 г.	+20,9	+30,9
Изменение экспорта	+12,4	+43,4
Изменение импорта	-18,5	+58,6
Средний уровень инфляции	7,0	5,6
Средний уровень безработицы	5,0	5,9
Изменение притока прямых иностранных инвестиций, 2021 г.	-41,5	+58,5

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка, Международного валютного фонда, Федеральной таможенной службы Российской Федерации, Министерства коммерции и промышленности Республики Индия, Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации.

¹ Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413173/ (дата обращения: 03.06.2023).

² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 03.06.2023).

Table 1

Indicators of Russian and Indian economies functioning in the period from 2013 to 2022, %

Indicator	Russia	India
Change in GDP at PPP	+19.1	+40.6
Change in GDP per capita at PPP, 2021	+20.9	+30.9
Change in export	+12.4	+43.4
Change in import	-18.5	+58.6
Average inflation rate	7.0	5.6
Average unemployment rate	5.0	5.9
Change in foreign direct investment inflow, 2021	-41.5	+58.5

Source: composed by the author based on data from the World Bank, International Monetary Fund, Federal Customs Service of the Russian Federation, Ministry of Commerce and Industry of the Republic of India, Federal State Statistics Service of the Russian Federation.

Рис. 3. Приток прямых иностранных инвестиций в Россию и Индию в 2013–2021 гг., млрд долл. США
 Источник: составлено автором по данным Всемирного банка. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD?view=chart&locations=IN-RU> (дата обращения: 03.06.2023).

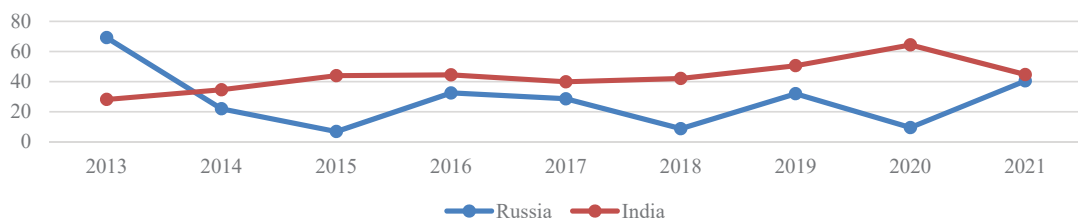

Figure 3. Inflow of foreign direct investment in Russia and India in 2013–2021, billion US dollars
 Source: composed by the author based on World Bank data. Retrieved June 3, 2023, from <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD?view=chart&locations=IN-RU>

Тренд притока прямых иностранных инвестиций в экономику Индии соответствует росту валового внутреннего продукта страны, в то время как российская экономика на протяжении 10 лет устойчиво борется с дефицитом иностранного финансирования и оттоком капитала.

Товарная номенклатура индийской экономики изменилась значительно за последние 10 лет в сторону индустриального типа, что обусловлено перспективностью государства в рамках создания новой фабрики мировой экономики. Широкое развитие получили химическая промышленность, металлургия, машиностроение. Претерпевает изменение экспортоориентированный характер пищевой индустрии, легкой промышленности, обоснованный демографическими особенностями Индии.

В качестве основных задач, стоящих перед экономиками стран в ближайшей перспективе, является решение комплекса экономических проблем, сформированного в последние несколько декад. Для Индии к таким относятся вопросы неравенства и снижения бедности (Какурадavu, 2022), развития сельского хозяйства, демонополизации и повышения эффективности государственного управления (Максимцев, Костин, Кузнецов, Онуфриева, 2023). Для России же ключевым элементом является продолжение перестройки экономики под воздействием санкционного давления. Лишь после разрешения бюджетных, логистических и геополитических сложностей возможно продолжение дискуссии о решении комплексной проблемы российской экономики, заключающейся в определении типа и механизмов экономического роста.

Таблица 2

Изменение товарной номенклатуры (ТН) внешнеэкономической деятельности Индии в 2013 и 2022 гг., %

ТН ВЭД	Наименование укрупненной группы	Экспорт в 2013 г.	Экспорт в 2022 г.	Импорт в 2013 г.	Импорт в 2022 г.
01–24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	12,5	11,7	3,7	4,7
25–27	Минеральные продукты	21,9	23,4	42,3	38,0
28–40	Продукция химической промышленности, каучук	13,0	16,0	11,0	14,2
41–43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	1,2	0,7	0,2	0,1
44–49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	0,5	0,9	1,6	1,4
50–67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	12,8	8,7	1,3	1,6
71	Драгоценные металлы и камни	13,3	8,5	13,0	10,4
72–83	Металлы и изделия из них	7,4	8,4	5,0	6,1
84–90	Машины, оборудование и транспортные средства	14,6	19,4	18,3	22,1
68–70, 91–99	Прочее	2,8	2,3	3,8	1,3

Источник: составлено автором по данным Министерства коммерции и промышленности Республики Индия. URL: <https://tradestat.commerce.gov.in/eidb/default.asp> (дата обращения: 03.06.2023).

Table 2

**Changes in the product range of India's foreign economic activity
in 2013 and 2022, %**

Product range	Enlarged group	Export in 2013 г.	Export in 2022 г.	Import in 2013 г.	Import in 2022 г.
01–24	Food products and agricultural raw materials	12.5	11.7	3.7	4.7
25–27	Mineral products	21.9	23.4	42.3	38.0
28–40	Chemical industry products, rubber	13.0	16.0	11.0	14.2
41–43	Leather raw materials, furs and products made from them	1.2	0.7	0.2	0.1
44–49	Wood and pulp and paper products	0.5	0.9	1.6	1.4
50–67	Textiles, textile products and footwear	12.8	8.7	1.3	1.6
71	Precious metals and stones	13.3	8.5	13.0	10.4
72–83	Metals and products made from them	7.4	8.4	5.0	6.1
84–90	Machinery, equipment and vehicles	14.6	19.4	18.3	22.1
68–70, 91–99	Other	2.8 %	2.3 %	3.8 %	1.3 %

Source: composed by the author based on data from the Ministry of Commerce and Industry of the Republic of India. Retrieved June 3, 2023, from <https://tradestat.commerce.gov.in/eidb/default.asp>

**Внешняя торговля России с Индией
в разгар геополитического кризиса**

По итогам 2022 г. российско-индийский товарооборот составил 49,36 млрд долл. США, что более чем в 2,5 раза выше, чем значение 2021 г. Рост объемов внешней торговли 2022 г. обеспечен за счет беспрецедентного увеличения индийского импорта (более чем в 3,5 раза) при незначительном сокращении экспорта в Россию (–3,1 %). Тренд выравнивания торгового баланса последнего пятилетия (Науменко, 2022) ввиду сложившихся геэкономических условий скорректирован (рис. 4). Следует также отметить значительное увеличение доли России в совокупном товарообороте Индии (с 1,3 % в 2021 г. до 4,2 % в 2022 г.).

Товарную структуру торгово-экономических связей стран текущего периода следует оценивать по отношению к 2018 г. по причине идентичного характера взаимосвязей в предыдущие периоды.

Рис. 4. Динамика российско-индийского товарооборота, экспорта России в Индию и импорта России из Индии в 2013–2022 гг., млрд долл. США

Источник: составлено автором по данным Министерства коммерции и промышленности Республики Индия. URL: <https://tradestat.commerce.gov.in/eidb/default.asp>. (дата обращения: 03.06.2023).

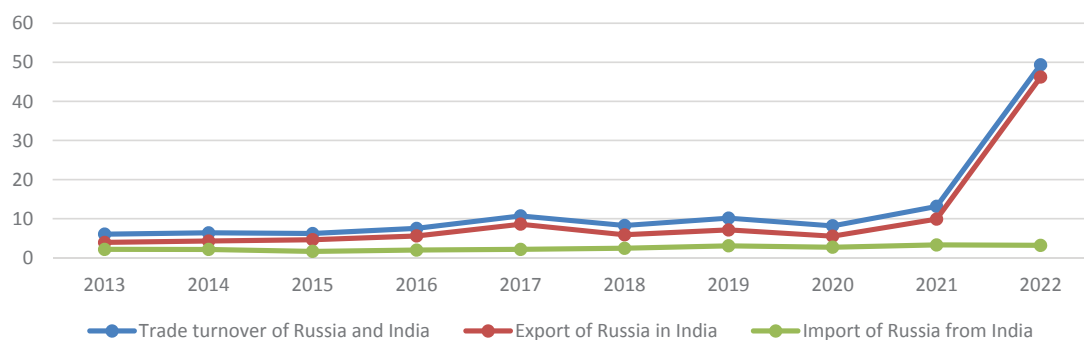

Figure 4. Dynamics of Russian-Indian trade turnover, Russian exports to India and Russian imports from India in 2013–2022, billion US dollars

Source: composed by the author based on data from the Ministry of Commerce and Industry of the Republic of India. Retrieved June 3, 2023, from <https://tradestat.commerce.gov.in/eidb/default.asp>

Изменение структуры экспорта России в Индию по итогам 2022 г. по отношению к базовому 2018 г. значительно (рис. 5). Доля минеральных ресурсов составила 84,1 %, увеличившись в 16 раз в номинальной выражении и в 2 раза в относительном (в 2018 г. доля товарной группы составляла 41,0 %), вследствие чего Россия по итогам года стала крупнейшим экспортером ресурсов энергетического сектора в Индию (в 2021 г. по данному показателю Россия занимала 10-е место). Столь существенное изменение связано не только с дефицитом энергоресурсов в Республике Индия (Gusakov, Konovalova, Reshad, 2021), но и с ограничениями на поставку российской продукции со стороны ряда стран Европы и Северной Америки, что спровоцировало существование на рынке нефтепродуктов дисконта на российскую продукцию (Каукин, Миллер, 2022).

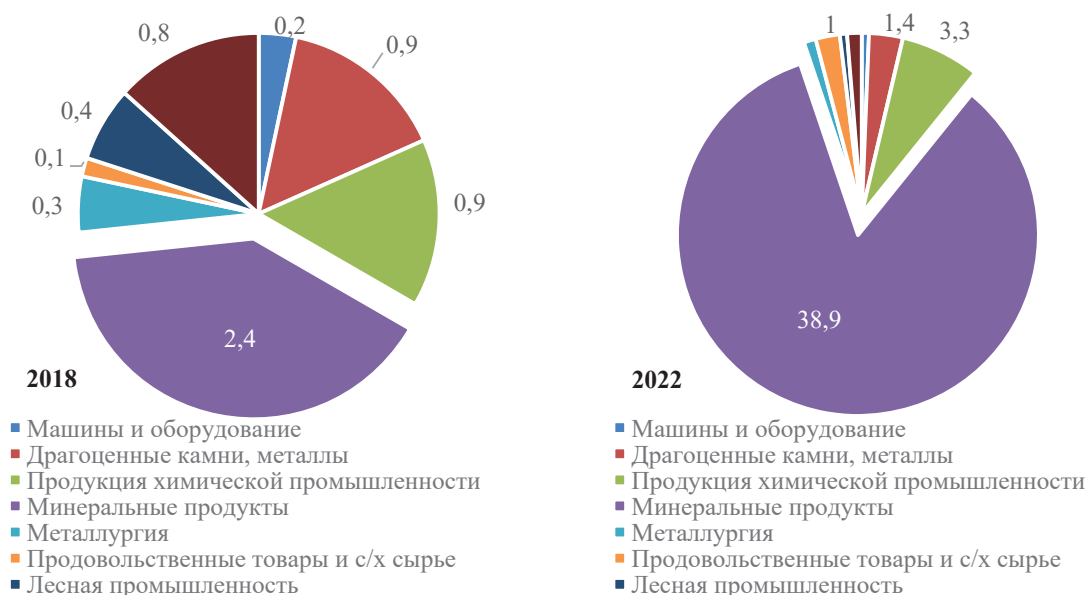

Рис. 5. Товарная структура экспорта России в Индию в 2018 и 2022 гг., млрд долл. США
 Источник: составлено автором по данным Министерства коммерции и промышленности Республики Индия. URL: <https://tradestat.commerce.gov.in/eidb/default.asp>. (дата обращения: 03.06.2023).

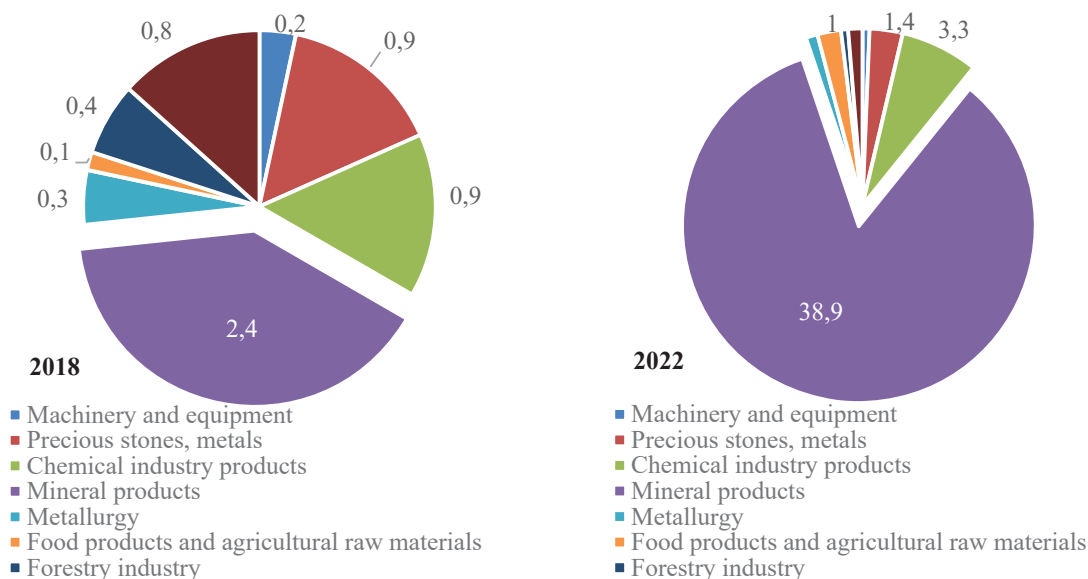

Figure 5. Commodity structure of Russian exports to India in 2018 and 2022, billion US dollars.
 Source: composed by the author based on data from the Ministry of Commerce and Industry of the Republic of India. Retrieved June 3, 2023, from <https://tradestat.commerce.gov.in/eidb/default.asp>

При этом следует отметить рост экспорта Индией указанной категории в страны Европейского союза в сравнении с 2021 г. (Франция — 58,9 %, Нидерланды — 137,6 %, Испания — 40,2 % и т.п.), что может свидетельствовать о существовании определенной доли реэкспортного характера экономической активности. Экспорт продукции химической промышленности вырос более чем в 3,5 раза (в основе удобрения), драгоценных металлов в 1,5 раза, машин и оборудования в 1,5 раза, металлургии в 1,6 раза, пищевой промышленности и сельского хозяйства в 10 раз. Уменьшился ввоз в Индию российской древесины и целлюлозно-бумажных изделий.

Импорт России из Индии (рис. 6) вырос на 34,4 %, а его структура претерпела схожие изменения, хотя не столь драматичные, как в экспорте. Основу составляет продукция химической промышленности, которая за счет увеличения поставок товаров органической и неорганической химии выросла на 62,5 %, а доля данной категории товарной номенклатуры — до 40,6 %. Особое место в импорте занимает фармацевтика, место которой в общей структуре товарооборота практически не изменилось (рост 5 %). Следует отметить рост продукции машиностроения (в 3 раза), пищевой промышленности и сельского хозяйства (на 60 %) при сокращении импорта металлургической продукции (на 40 %). Несмотря на рост многих ключевых групп товарной номенклатуры, вызывает опасения отсутствие диверсификации структуры экспорта на фоне непропорционального роста нефтепродуктов. При этом увеличение поставок даже с учетом дисконта позволило наполнить государственную бюджет. В то же время столь значительное место в топливно-энергетическом секторе индийской экономики может создать устойчивые предпосылки для российских энергетических компаний в азиатском макрорегионе.

Расчет индекса Грубеля — Ллойда для России и Индии в 2018 и 2022 гг. (табл. 3) показал рост горизонтального характера торговых взаимоотношений стран. В сравнении с 2018 г. повысился характер внутриотраслевой торговли продукцией продовольственного характера, сельского хозяйства, машиностроения, сохранился высокий уровень торговли в металлургической и химической отраслях, а также наблюдается снижение в кожевенном сырье и текстиле. Следует положительно рассматривать складывающиеся изменения, что свидетельствует о возможном формировании нового этапа экономических взаимосвязей стран, о котором предметно можно будет сказать по итогам 2023 г. Закрепление указанных характеристик ведет к повышению мобильности трудовых ресурсов, в чем особенно заинтересована Россия.

Сложившиеся изменения ставят на повестку ряд вопросов, требующих особого внимания, среди которых:

- актуализация существующих соглашений с учетом действующих внешнеэкономических реалий, в частности соглашения о сотрудничестве в области сельского хозяйства и соглашения о развитии сотрудничества в нефтегазовой сфере;

- необходимость разработки нового механизма расчетов в рамках дедолларизационного курса стран БРИКС. Опыт расчетов в национальных валютах в 2022 г. в силу дефицита торгового баланса Индии оказался непродуктивным;
- необходимость активизации инвестиционного взаимодействия на фоне ухода ряда иностранных предприятий из России и востребованности российской сельскохозяйственной и промышленной продукции в масштабе экономического роста Индии.

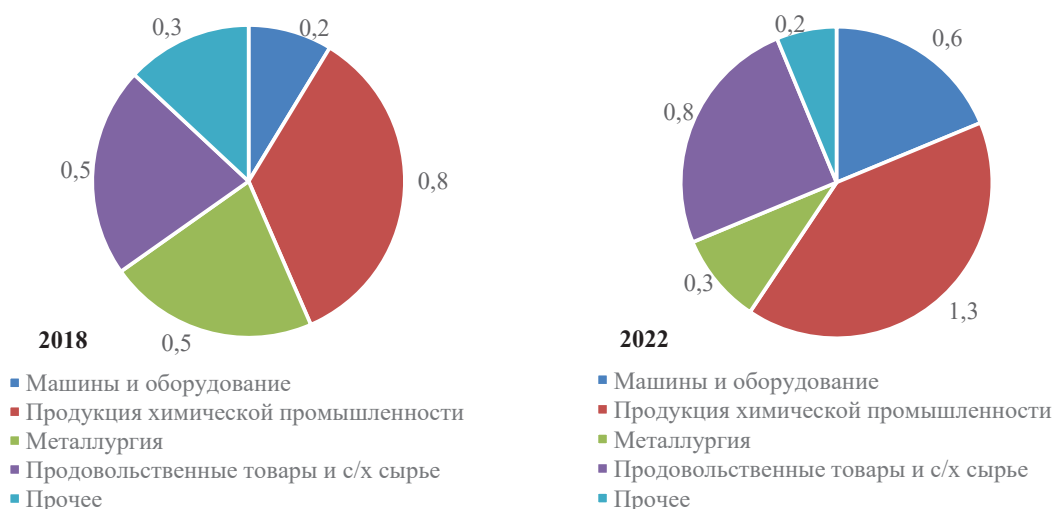

Рис. 6. Товарная структура импорта России из Индии в 2018 и 2022 гг., млрд долл. США

Источник: составлено автором по данным Министерства коммерции и промышленности Республики Индия. URL: <https://tradestat.commerce.gov.in/eidb/default.asp>. (дата обращения: 03.06.2023).

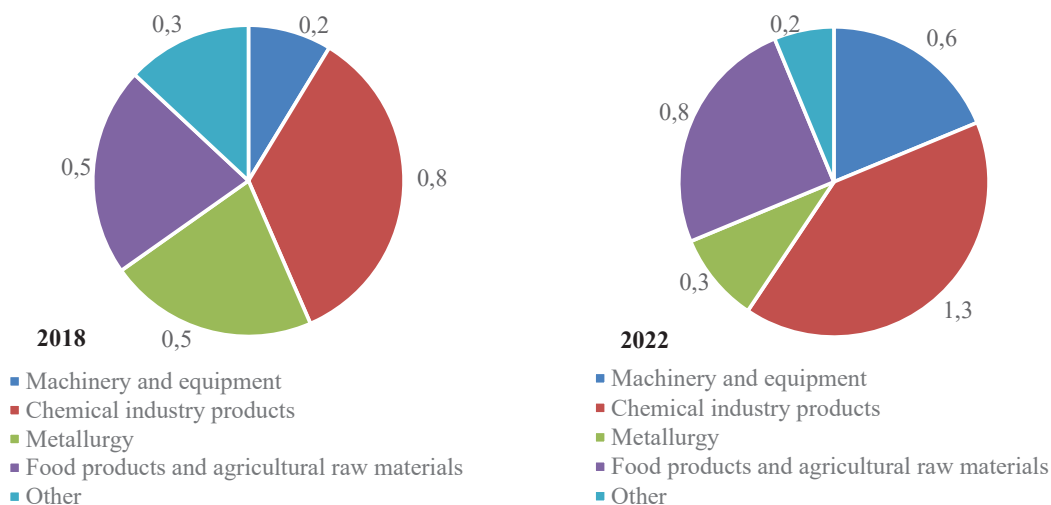

Figure 6. Commodity structure of Russia's imports from India in 2018 and 2022, billion US dollars

Source: composed by the author based on data from the Ministry of Commerce and Industry of the Republic of India. Retrieved June 3, 2023, from <https://tradestat.commerce.gov.in/eidb/default.asp>

Таблица 3

Индекс Грубеля — Ллойда в 2018 и 2022 гг., %

ТН ВЭД	Наименование укрупненной группы	Индекс Грубеля — Ллойда для России и Индии	
		2018	2022
01–24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	25,82	86,50
25–27	Минеральные продукты	0,72	0,11
28–40	Продукция химической промышленности, каучук	91,99	53,76
41–43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	53,50	0,62
44–49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	4,99	9,55
50–67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	18,80	8,75
71	Драгоценные металлы и камни	0,70	0,73
72–83	Металлы и изделия из них	68,28	67,40
84–90	Машины, оборудование и транспортные средства	36,86	64,69
68–70, 91–99	Прочее	20,31	46,20

Источник: составлено автором по данным Министерства коммерции и промышленности Республики Индия. URL: <https://tradestat.commerce.gov.in/eidb/default.asp> (дата обращения: 03.06.2023).

Table 3

Grubel-Lloyd Index in 2018 and 2022, %

Product range	Enlarged group	Grubel — Lloyd Index of Russia and India	
		2018	2022
01–24	Food products and agricultural raw materials	25.82	86.50
25–27	Mineral products	0.72	0.11
28–40	Chemical industry products, rubber	91.99	53.76
41–43	Leather raw materials, furs and products made from them	53.50	0.62
44–49	Wood and pulp and paper products	4.99	9.55
50–67	Textiles, textile products and footwear	18.80	8.75
71	Precious metals and stones	0.70	0.73
72–83	Metals and products made from them	68.28	67.40
84–90	Machinery, equipment and vehicles	36.86	64.69
68–70, 91–99	Other	20.31	46.20

Source: composed by the author based on data from the Ministry of Commerce and Industry of the Republic of India. Retrieved June 3, 2023, from <https://tradestat.commerce.gov.in/eidb/default.asp>

Представленный процесс трансформации российско-индийских торгово-экономических стран характеризуется попыткой смены теоретической парадигмы взаимоотношений стран. Период последних 30 лет был ознаменован гравитационной моделью внешней торговли Я. Тинбергена (Tinbergen, 1962), где в основе роста взаимосвязей находится размер национальных экономик и географическое расстояние между странами (Науменко, 2018). Высокое значение историко-культурных факторов в гравитационных моделях стран при отсутствии единого языка общения и взаимосвязи стран в рамках колониальной (социалистической) системы (Bhattacharya, Banerjee, 2006) обуславливали слабовыраженный характер торгово-экономического взаимодействия, не соответствующий коммерческому потенциалу стран (Rekha, 2016). Текущие изменения отражают снижение степени воздействия дистанционного фактора, что обусловлено классическим рыночным равновесием по А. Маршаллу и теоремой Хекшера — Олина — Самуэльсона, где спрос определяется ценой на товары и факторы производства (Marshall, 1987; Samuelson, 1949). Указанные преобразования являются свидетельством не только устойчивости, но и усиления стратегического партнерства стран.

Заключение

Российско-индийские торгово-экономические связи подтверждают свой статус отношений стратегического характера. Исследователи десятилетиями искали пути реализации существующего потенциала экономического сотрудничества, предполагая пропорциональный последовательный рост товарооборота стран на фоне активных экономических действий правительств. Решения были основаны на невысокой конкурентоспособности российских энергоресурсов в Бенгальском заливе и Аравийском море, а металлургическое и продовольственное взаимодействие ограничено вопросами спроса. Кризис 2022 г. в корне изменил существовавшую ранее конъюнктуру, трансформировав сущность и инструментальную базу кооперации. Следует отметить, что, несмотря на значительно несбалансированную структуру российского экспорта в Индию, действующая модель и особенности экономик стран открывают новые перспективы усиления кооперации. Раскрываются возможности инвестиционного взаимодействия и валютно-финансового сотрудничества. Ключевое опасение в сложившемся процессе вызывает элемент фиксации событий, заключающийся в поддержании текущего уровня торгово-экономического взаимодействия в последующие годы. Как следствие, окончательно сказать о характере изменений можно будет не ранее, чем через 2–3 года.

В текущих реалиях особое внимание следует уделить следующим научным направлениям:

- исследование российско-индийских гравитационных процессов с целью оценки возможности дальнейшего сбалансированного развития стран в условиях коррекции факторов экономического воздействия;
- оценка значения трансформации торгово-экономических связей России и Индии в контексте развития объединения БРИКС.

Список литературы

- Брагина Е.А.* Экономика Индии под давлением COVID-19 // *Контуры глобальных трансформаций*. 2020. № 5. С. 128–144. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-5-8>
- Дынкин А.А.* Россия и мир: 2023. Экономика и внешняя политика: ежегодный прогноз. М.: ИМЭМО РАН, 2022. 130 с. <https://doi.org/10.20542/978-5-9535-0600-7>
- Ииханов А.В.* О мировой финансовой системе // *Вестник института дружбы народов Кавказа*. 2008. № 2. С. 122–126.
- Каукин А.С., Миллер Е.М.* Законодательное ограничение размера скидки цены на нефть марки URALS к BRENT // *Экономическое развитие России*. 2022. № 4. С. 57–59.
- Коновалова Ю.А.* «Новая нормальность» и модель «двойной циркуляции» по-китайски: к вопросу о «современном этапе» развития мирового хозяйства // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 2023. № 1. С. 7–29. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2023-31-1-7-29>
- Линкевич Е.Ф.* Реформирование мировой валютной системы как условие преодоления глобального мирового кризиса // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2013. № 1. С. 53–58.
- Максимцев И.А., Костин К.Б., Кузнецов А.С., Онуфриева О.А.* Прогноз развития экономики Индии и оценка перспектив сотрудничества с Россией // *Экономические отношения*. 2023. № 1. С. 93–118. <https://doi.org/10.18334/eo.13.1.117022>
- Науменко Р.В.* Зона свободной торговли как инструмент оптимизации российско-индийских торгово-экономических отношений (верификация гравитационного подхода) // *Известия дальневосточного федерального университета. Экономика и управление*. 2018. № 3. С. 166–180. <https://doi.org/10.24866/2311-2271/2018-3/166-180>
- Науменко Р.В.* Торгово-экономические связи России и Индии в период глобальной эпидемиологической нестабильности: оценка положения и механизм трансформации // *Геополитика и экогеодинамика регионов*. 2022. № 1. С. 5–24.
- Российская экономика в 2014 г. Тенденции и перспективы (Вып. 36)* / В. Мау и др. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 576 с.
- Российская экономика в 2016 г. Тенденции и перспективы (Вып. 38)* / В. Мау и др. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. 520 с.
- Синельников-Мурылев С., Дробышевский С., Казакова М.* Декомпозиция темпов роста ВВП России в 1999–2014 годах // *Экономическая политика*. 2014. № 5. С. 7–37.
- Стиглиц Дж.* О реформе международной валютно-финансовой системы: уроки глобального кризиса. М.: Международные отношения, 2010. 328 с.
- Стиглиц Дж.* Справедливая торговля для всех. Как торговля может содействовать развитию / Дж. Стиглиц, Э. Чарлтон; пер. с англ. Н.В. Заборина, и др.; ред. В.Т. Рысин. М.: Весь Мир, 2007. 277 с.
- Bhattacharyya R., Banerjee T.* Does the gravity model explain India's direction of trade? A panel data approach // *Research and Publications*. 2006. P. 1–18.
- Biswal D., Singh M., Bahinipati C.S.* COVID-19 in India: reflections from behavioral economics // *The Journal of Developing Areas*. 2022. No. 3. P. 383–391. <https://doi.org/10.1353/jda.2022.0059>
- Connolly R.* Russia's response to sanctions: how western economic statecraft is reshaping political economy in Russia. Moscow: The Foundation for Development and Support of the Valdai Discussion Club, 2018. 13 p.
- Gusakov N.P., Konovalova Yu.A., Reshad S.A.* The Indian Republic in the global energy markets // *RUDN Journal of Economics*. 2021. Vol. 29, no. 3. P. 502–509. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2021-29-3-502-509>
- Johnson J., Woodruff D.* Currency crises in post-Soviet Russia // *Russian Review*. 2017. Vol. 76, no. 4. P. 612–634. <https://doi.org/10.1111/russ.12150>

- Kakyapadavu N. The Political Economy of Economic Governance in India: An Overview // International journal of Politics, Law, and Management. 2022. No. 8. P. 1–7.
- Li He. The Chinese Model of Development and Its Implications // World Journal of Social Science Research. 2015. No. 2. P. 128–138.
- Marshall A. The Pure Theory of Foreign Trade — The Pure Theory of Domestic Values. London: Augustus m Kelley Pubs, 1987. 37 p.
- Montek S. Economic Reforms in India Since 1991: Has Gradualism Worked? // Journal of Economic Perspective. 2002. No. 3. P. 67–88.
- Rekha C. Indo-russian economic cooperation the need for a new vision // Air power. 2016. No. 1. P. 151–179.
- Samuelson P.A. International Factor-Price Equalization Once Again // The Economic Journal. 1949. Vol. 59. P. 181–197. <https://doi.org/10.2307/2226683>
- Tabata S. Eurasia's regional powers compared: China, India, Russia. London: Routledge, 2017. 260 p.
- Tinbergen J. Shaping the World Economy: Suggestions for an International Economic Policy. New York: Twentieth Century Fund, 1962. 242 p.
- Viktorov I., Abramov A. The 2014–15 Financial Crisis in Russia and the Foundations of Weak Monetary Power Autonomy in the International Political Economy // New Political Economy. 2020. No. 25. P. 487–510. <https://doi.org/10.1080/13563467.2019.1613349>

References

- Bhattacharyya, R., & Banerjee, T. (2006). Does the gravity model explain India's direction of trade? A panel data approach. *Research and Publications*, 1–18.
- Biswal, D., Singh, M., & Bahinipati, C.S. (2022). COVID-19 in India: reflections from behavioral economics. *The Journal of Developing Areas*, 3, 383–391. <https://doi.org/10.1353/jda.2022.0059>
- Bragina, E.A. (2020). India's Economy under Pressure from COVID-19. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*, (5), 128–144. (In Russ.). <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-5-8>
- Connolly, R. (2018). *Russia's response to sanctions: how western economic statecraft is reshaping political economy in Russia*. Moscow: The Foundation for Development and Support of the Valdai Discussion Club, 13 p.
- Dynkin, A.A. (2023). *Russia and the World: 2023. Annual Forecast: Economy and Foreign Policy*. Moscow, IMEMO, 136 p. (In Russ.). <https://doi.org/10.20542/978-5-9535-0600-7>
- Gusakov, N.P., Konovalova, Yu.A., & Reshad, S.A. (2021). The Indian Republic in the global energy markets. *RUDN Journal of Economics*, 29(3), 502–509. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2021-29-3-502-509>
- Ishhanov, A.V. (2008). About world financial system. *Bulletin of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus*, (2), 122–126 (In Russ.).
- Johnson, J., & Woodruff, D. (2017). Currency crises in post-Soviet Russia. *Russian Review*, 76(4), 612–634. <https://doi.org/DOI:10.1111/russ.12150>
- Kakyapadavu, N. (2022). The Political Economy of Economic Governance in India: An Overview. *International journal of Politics, Law, and Management*, (8), 1–7.
- Kaukin, A.S., & Miller, E.M. (2022). Legislative Cap on Urals Oil Price Discount to Brent Oil. *Russian economic development*, (4), 57–59. (In Russ.).
- Konovalova, Yu.A. (2023). «New normal» and the Chinese model of «dual circulation»: To the question of the «present stage» of the global economy' development. *RUDN Journal of Economics*, 31(1), 7–29. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2023-31-1-7-29>
- Li, He (2015). The Chinese Model of Development and Its Implications. *World Journal of Social Science Research*, (2), 128–138.

- Linkevich, E.F. (2013). Reforming the world monetary system as a state of overcoming the world economic crisis. *National interests: priorities and security*, (1), 53–58. (In Russ.).
- Maksimtsev, I.A., Kostin, K.B., Kuznetsov, A.S., & Onufrieva, O.A. (2023). Forecast of India's economic development and assessment of prospects for cooperation with Russia. *Journal of international economic affairs*, (1), 93–118. (In Russ.). <https://doi.org/10.18334/eo.13.1.117022>
- Marshall, A. (1987). *The Pure Theory of Foreign Trade — The Pure Theory of Domestic Values*. London: Augustus m Kelley Pubs. 37 p.
- Mau, V., et al. (2015). *Russian economy in 2014. Trends and outlooks* (Issue 36). Moscow: Gaidar Institute, 576 p. (In Russ.).
- Mau, V., et al. (2017). *Russian economy in 2016. Trends and outlooks* (Issue 38). Moscow: Gaidar Institute. 520 p. (In Russ.).
- Montek, S. (2002). Economic Reforms in India Since 1991: Has Gradualism Worked? *Journal of Economic Perspective*, (3), 67–88.
- Naumenko, R. (2018). Free trade zones as a tool for optimization of Russian-Indian trade and economic relations (verification of the gravity approach). *Izvestia FEFU. Economics and Management*, (3), 166–180. (In Russ.). <https://doi.org/10.24866/2311-2271/2018-3/166-180>
- Naumenko, R. (2022). Trade and economic relations between Russia and India in the period of global epidemiological instability: assessment of the situation and the mechanism of transformation. *Geopolitics and Ecogeodynamics of regions*, (1), 5–24. (In Russ.).
- Rekha, C. (2016). Indo-russian economic cooperation the need for a new vision. *Air power*, (1), 151–179.
- Samuelson, P.A. (1949). International Factor-Price Equalization Once Again. *The Economic Journal*, 59, 181–197. <https://doi.org/10.2307/2226683>
- Sinelnikov-Murylev, S., Drobyshevsky, S., & Kazakova, M. (2014). Decomposition of Russian GDP Growth Rates in 1999—2014. *Economic policy*, (5), 7–37. (In Russ.).
- Stiglitz, J. (2010). *On the reform of the international monetary and financial system: lessons from the global crisis*. Moscow: International relations, 328 p. (In Russ.).
- Stiglitz, J., et al. (2007). *Fair Trade for All. How trade can contribute to development*. Moscow: The whole world, 277 p. (In Russ.).
- Tabata, S. (2017). *Eurasia's regional powers compared: China, India, Russia*. London: Routledge, 260 p.
- Tinbergen, J. (1962). *Shaping the World Economy: Suggestions for an International Economic Policy*. New York: Twentieth Century Fund, 242 p.
- Viktorov, I., & Abramov, A. (2020). The 2014–15 Financial Crisis in Russia and the Foundations of Weak Monetary Power Autonomy in the International Political Economy. *New Political Economy*, (25), 487–510. <https://doi.org/10.1080/13563467.2019.1613349>

Сведения об авторе / Bio note

Науменко Роман Валериевич, кандидат экономических наук, главный специалист-эксперт Управления мониторинга ГП и сводной отчетности автономной некоммерческой организации «Дирекция по информационно-аналитическому сопровождению государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя». E-mail: blazarus@yandex.ru

Roman V. Naumenko, Candidate of Science (In Economics), Chief Specialist-Expert of the Department of Monitoring and Consolidated Reporting of the Autonomous Non-Commercial Organization “Directorate for Information and Analytical Support of the State Program of the Russian Federation “Social and Economic Development of the Republic of Crimea and the City of Sevastopol”. E-mail: blazarus@yandex.ru